

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(5)+811.5

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.807-828

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:**ХРАПАЧЕВСКИЙ Р.П. «ТАТАРЫ», «МОНГОЛЫ» И «МОНГОЛО-ТАТАРЫ» IX–XII ВЕКОВ ПО КИТАЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ******В.В. Тишин***

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Российская Федерация
tihij-511@mail.ru*

Данная работа представляет собой не столько рецензию, сколько своего рода комментарий к вышедшей в 2015 г. книге Р.П. Храпачевского, посвященной публикации переводов сведений китайских источников X–XIV вв. о племенах, известных под наименованиями *татар* и *монгол*. Работа Р.П. Храпачевского, по мнению автора, является значительным вкладом в изучение кочевнических народов Центральной Азии в российской историографии и предоставляет очень важный инструмент для исследователей, не владеющих китайским языком. Не затрагивая собственно переводческую часть книги, отмечается, что вызывают некоторые замечания исследовательские разделы и справочный аппарат. В частности, автор рецензии считает поспешными некоторые принимаемые Р.П. Храпачевским лингвистические идентификации, касающиеся носителей тех или иных этнонимов, что, соответственно, делает дискуссионными основанные на них построения. Кроме того, по мнению рецензента, методика реконструкции некитайских слов и имен заслуживает более фундаментального обоснования. Вместе с тем, как показывает рецензент, эти аспекты слишком сложны сами по себе и в любом случае имели бы дискуссионный характер, почему книга Р.П. Храпачевского имеет также значение для их дальнейшей разработки. Основным замечанием может считаться сравнительно скудный библиографический аппарат, что, по мнению рецензента, нашло отражение в недостаточной глубине комментариев. В целом, книга выполнила свою основную задачу – предоставить русскоязычному исследователю новый материал для дальнейшего изучения истории Центральной Азии, притом как для историков, так и для лингвистов.

Ключевые слова: монголы, тюрки, татары, кочевнические народы, китайские источники, этнонимика, ономастика, фонетическая реконструкция

Для цитирования: Тишин В.В. Рецензия на книгу: Храпачевский Р.П. «Татары», «монголы» и «монголо-татары» IX–XII веков по китайским источникам // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 4. С. 807–828. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.807-828

* Работа выполнена при поддержке Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, № АААА-А17-117021310264-4.

**BOOK REVIEW: KHRAPACHEVSKY R.P. “TATARY”, “MONGOLY”
I “MONGOLO-TATARY” IX–XII VEKOV PO KITAYSKIM ISTOCHNIKAM
 (“TATARS”, “MONGOLS” AND “MONGOL-TATARS”
IN THE 9TH–12TH CENTURIES ACCORDING TO CHINESE SOURCES)***

V.V. Tishin

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
tihij-511@mail.ru*

Abstract: The present paper does not aim to be so much a review as a commentary on the 2015 book by Roman P. Khrapachevsky dedicated to the publication of translations of the fragments from Chinese sources of the 10th–14th centuries about the tribes known under the names of *Tatar* and *Mongol*. The book under review, in the opinion of the author of the paper, is a significant contribution to the study of the nomadic peoples of Inner Asia in Russian historiography and provides a very useful instrument for researchers who are not fluent in Chinese. Without touching on topic of the quality of translations given by Khrapachevsky, it could be noted that some research sections and references drew some comments. In particular, the author of the review considers uncertain some of linguistic identifications made by Khrapachevsky relating to the bearers of certain ethnonyms. This fact, accordingly, makes any following findings questionable. In addition, according to the author of the paper, the methodology for the reconstruction of non-Chinese words and names deserves a more fundamental justification as a whole. At the same time, as is pointed out, these aspects are too complicated in themselves and, in any case, would be of a debatable nature, something which makes this book of Khrapachevsky additionally important for their further development. The main observation about the book relates to its relatively scanty bibliographic apparatus, which, according to this reviewer, was reflected by the lack of depth of the book’s commentary. In general, the book fulfilled its main task, providing Russian-speaking researchers, both historians and linguists, with new material for further studies of the history of Inner Asia.

Keywords: Mongols, Turks, Tatars, nomadic peoples, Chinese sources, ethnonymy, onomastics, phonetic reconstruction

For citation: Tishin V.V. Book Review: Khrapachevsky R.P. “Tatary”, “mongoly” i “mongolo-tatary” IX–XII vekov po kitayskim istochnikam (“Tatars”, “Mongols” and “Mongol-Tatars” in the 9th–12th centuries according to Chinese Sources). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 4, pp. 807–828. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.807-828

В эпоху бурного развития методологии и методики исторических исследований и соответствующего ужесточения требований к качествам исследований, одновременно при непомерно расширяющемся фонде научных работ трудно представить исследователя-кочевниковеда, одинаково хорошо владеющего всем разнородным источниковым материалом и, даже если говорить

* The study was carried out with the support of the Integrated Program for Fundamental Research of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences XII.191.1.2. Intercultural interaction, ethnic and socio-political processes in Central Asia, № AAAA-A17-117021310264-4.

о письменных источниках, исследователя, владеющего несколькими языками на таком уровне, который позволяет ему читать оригинальные тексты. По этой причине издание переводов источников всегда останется актуальной задачей.

Вышедшая в 2015 г. книга Р.П. Храпачевского [13]¹ продолжает начатую автором работу по вводу в широкий научный оборот китайских источников по истории степных народов Центральной Азии², которые по понятным причинам остаются доступными весьма ограниченному кругу специалистов-синологов. Безусловно, последние имеют значительное преимущество в возможностях изучения различных аспектов истории кочевнических народов региона, поскольку контакты последних с оседло-земледельческой цивилизацией Китая были неизбежны, чем и был обусловлен тот факт, что в китайских анналах кочевническим народам уделено значительное место.

Исторический период, следовавший после падения Уйгурского каганата 840 г. и фактического завершения уйгурско-кыргызских войн в 60-е гг. IX вв., а в особенности после падения династии Тан 唐 в 907 г., характеризуется недостатком сведений о народах Центральной Азии вплоть до образования империи Чингизхана в 1206 г. в целом и, соответственно, ограниченностью знаний о нем у широкого круга историков из-за малодоступности источников. Работы Р.П. Храпачевского в известной степени заполняют этот пробел.

Не касаясь предисловия Р.Р. Суюнова [13, с. 9–14], инициировавшего проект, благодаря которому мы имеем возможность видеть перед собой книгу Р.П. Храпачевского, отметим, что научная часть книги составлена по классической схеме: вводная статья автора «“Татарские” племенные конфедерации и монгольские племена в дочингисову эпоху по китайским источникам» [13, с. 15–47], собственно раздел «Материалы китайских источников X–XIV вв.», состоящий из тех частей – «Записки о “монголо-татарах”» [13, с. 50–102], «Извлечения из источников по истории Ляо и Пяти династий» [13, с. 103–201], «Извлечения из источников по истории династии Цзинь» [13, с. 205–272], – каждый из которых предваряется краткой характеристикой источника, содержит собственно текст переводов и завершается комментарием; затем идут Приложения, содержащие карты [13, с. 274–277], заимствованные из других источников³, и указатели – имен [13, с. 278–286], географических названий [13, с. 286–294], «родов, племен и народностей» [13, с. 295–298]; завершает работу раздел «Библиография», в собственно библиографический раздел которого входит 85 наименований на китайском, русском и западноевропейских языках [13, с. 299–306]; далее к работе приложен глосса-

¹ Книга вышла очень ограниченным тиражом (200 экз.); пользуясь случаем, хотелось бы выразить искреннюю благодарность ее автору за возможность получить экземпляр лично от него.

² Под Центральной Азией понимается географический регион, включающий территории современных Монголии, Южной Сибири (Саяно-Алтай и Прибайкалье), Забайкалья, а также входящих по современному политико-административному делению в состав Китайской Народной Республики Нинся-Хуэйского автономного района и автономного района Внутренняя Монголия.

³ В частности, например, две карты [13, с. 274, 275] взяты из соответствующих книг Л.Н. Гумилева и коллективного академического издания «История Востока» (т. II) [1, с. 367; 4, с. 322, рис. 14] и представлены в несколько дополненном виде.

рий, содержащий разъяснение китайских и отчасти монгольских терминов [13, с. 301–318]; отдельной вклейкой идут 16 страниц с иллюстрациями, содержащих изображения, взятые из разных источников.

Следует понимать, что важнейшей составляющей издания переводов источниковых материалов является именно комментарий, содержащий замечания как к содержанию источника (объяснение терминов, отождествление исторических персонажей, этнонимов и топонимов, уточнение датировок и локализация событий и т.д.), так и к самому переводу, объясняющий, какие трудности имел данный переводчик (и непременно будет иметь следующий) и почему он предпочел именно такой вариант. Оценку качества переводов Р.П. Храпачевского мы должны предоставить более компетентным специалистам, имеющим базовую синологическую подготовку, поэтому предполагаем сосредоточить свое внимание на исследовательской части. Комментарии в книге представлены в двух формах – в виде подстрочных примечаний и вынесенные за текст перевода. Первые, «текстологические», согласно автору [13, с. 46], чаще содержат пояснения именно к встречающимся в источниках именам собственным не китайского происхождения, вторые – к китайским, либо представляют собой собственно исторический комментарий. Думается, что едва ли вызовет у кого-то возражение утверждение, что глубина такого комментария часто имеет не меньшую ценность, чем сам введенный в оборот текст источника. Разумеется, подготовка комментария представляет собой совершенно отдельный труд, предполагающий именно исследовательскую работу.

Вводная статья Р.П. Храпачевского имеет самостоятельное значение. После общего обзора задействованных источников [13, с. 15–27], автор переходит к подразделу «“Татары” и другие кочевые конфедерации по китайским источникам» [13, с. 27–38], где фактически излагает историю появления носителей этнонима *tatar* в китайских анналах в широком контексте этнополитических процессов, происходивших в период VI–XII вв. на просторах Центральной Азии.

Здесь следует остановиться на неоднозначном утверждении автора о названиях *тэ-лэ* 特勒 и *ша-то* 沙陀, «которые иногда принимаются за этнонимы», при том, что, по мнению автора, «при внимательном рассмотрении вопроса, становится ясным, что это искусственные китайские названия для племенных конфедераций». Не совсем понятно, что имеется в виду, поскольку кажется, что Р.П. Храпачевский противопоставляет общую дефиницию этноним категории «названия для племенных конфедераций», но, по-видимому, речь идет о том, что оба упомянутых выше наименования он считает экзоэтнонимами.

Р.П. Храпачевский утверждает, что *тэ-лэ* 特勒 (также встречается форма *те-лэ* 鐵勒), иероглифическое обозначение которого коррелирует с написанием транскрипции тюркского титула *tegin*, – «перенос китайскими авторами тюркского титула правителя на название конфедерации племен и не несущее характера этника» [13, с. 29]. Иными словами, написание *тэ-лэ* 特勒 – вторично по отношению к *тэ-цин* 特勤. Однако, известные примеры показыва-

ют, что, совсем наоборот, написание титула *тэ-цинь* 特勤 чаще ошибочно заменялось на *тэ-лэ* 特勒 [25, S. 8; 26, S. 496–497, Anm. 48], лишь один известный нам случай написания *те-цинь* 鐵勤 вместо *те-лэ* 鐵勒 представлен в недавно открытой в Монголии эпитафии Пу-гу И-гу 僕固乙突 (ср.: [23, p. 81, note 44]).

Действительно, гипотеза Дж. Хамильтона о передаче транскрипцией *Tië-lè* 鐵勒 < **t'iet-lək*, *Tè-lè* 特勒 < **d'ək-lək* звучания **tägräg* ‘cerseau, grande roue légère’ [18, p. 25–26, 51, note 6], имеет определенные сложности, связанные с невозможностью обоснования данной лингвистической реконструкции ввиду отсутствия достоверного синхронного материала, который мог бы быть использован для ее проверки. Однако, ничего лучшего пока никто не предложил (см.: [15, p. 93–94]).

Касаясь вопроса об упоминании этнонима *татар* в китайских источниках, нельзя не затронуть еще два момента, относящиеся к более раннему периоду, чем тот, что рассматривается Р.П. Храпачевским.

Уже С.Г. Кляшторный [5, с. 57], занимаясь проблемой происхождения *жоу-жань* 柔然, указал, что в «Суй шу» 隋書 о них сообщается следующее: «*Жуйжуй*, другое название *датань* или *таньтань*, также отдельная ветвь сюнну» [8, с. 288], т.е. речь идет о двух наименованиях – *да-тань* 大檀 и *тань-тань* 檀檀. Ученый отметил, что это название несомненно связано с именем одного из их вождей – *Да-тань* 大檀. По реконструкции С.Е. Яхонтова, *да-тань* 大檀 в V в. н.э. произносилось как **dadar*/**tatar* [5, с. 57]. И здесь, действительно, заслуживает интереса указание С.Г. Кляшторного на возможность принятия некоей кочевнической группой в качестве самоназвания имени некоего вождя, «подобно тому, как много веков спустя стали этнонимами имена Ногая и Узбека» [5, с. 57, 58]

Ю.А. Зуев отмечает также один топоним, упомянутый в «Синь Тан шу» 新唐書 и связываемый исследователем с некоей племенной группой в составе *се-янь-то* 薛延陀, но по контексту источника речь идет только о приходе карлуков на земли западнее от Алтая, где упомянут хребет *До-да* 多怛 (*До-да-линь* 多怛嶺) [3, с. 87], условно сопоставляемый с Тарбагатаем [7, с. 41, 171, комм. 254; 16, p. 26]. Ю.А. Зуев транскрибирует *До-да* 多怛 как **Ta-tât* < **Tatar*, ср., по Э. Дж. Пуллиблэнку, пиньин. *duō-dá* < ран. ср.-кит. **ta-tat*, позд. ср.-кит. **ta-tat* [30, p. 85]. Выдвинутая Ю.А. Зуевым гипотеза о «татарском» хребте, конечно, заслуживает отдельного рассмотрения.

Р.П. Храпачевский сопоставляет одну из зафиксированных у Рашīд ад-Дīна ат-Табībба племенных групп татар – *тутукулуйт* (по русскоязычному изданию перевода 1952 г., ср. в тексте источника *توتوقليوت* [twtwqlywt]), – с монгольским *туткалу* ‘охрана, пограничники’, где +*ут* – аффикс множественного числа [13, с. 36]. В этом контексте интересно отметить гипотезу

Ю.А. Зуева, предложившего, вслед за П. Пельо [19, р. 5–6, 7, 272, 274–275], что «слово Тутуклы значит “имеющие [своим военным управителем] тутука”» [2, с. 19], подобно тому, как название еще одного из татарских племен *بيرقوى* [byrɣwâ] > *بيرقوت* * [byrɣwt] может рассматриваться как образование от другого тюркского титула *bujruq* [19, р. 3–4].

Благодаря работе Р.П. Храпачевского, русскоязычный читатель может быть более уверенными в прочтении у Рашīд ад-Дīна [13, с. 36–37] названия другого подразделения татар как *терат*, поскольку это находит отражение в китайской транскрипции *ди-ле* 敵烈 (ср. Tereits? [38, р. 96]) и *ди-ла* 敵刺 [19, р. 8], о чем автор говорит и в предпоследнем подразделе вводной статьи – «Проблема *дела/диле* в китайских источниках» [13, с. 43–44] (ср. также полное название *ди-ле-дэ* 敵烈得, отмеченное автором в другом месте [13, с. 115, прим. XXV]). Дело в том, что тексты различных копий рукописи Рашīд ад-Дīна допускали вариативную интерпретацию: *ترآت* [tr'ât] [39, ص ٧٩], *نرآت* [nrâst] [40, ص ١٥٧٨], *Nira'ut* *نراوت* [nrâwt] или даже *Ayira'ut* *ايراوت* [ʼyɣâwt] [31, р. 44, note 2].

Подраздел вводной статьи с названием «Куны в составе кочевых конфедераций на границах Китая» [13, с. 39–42] также заслуживает нескольких комментариев. Давно уже установлено, что племенное название *хунь* 渾 из китайских источников, восходящих к суйско-танскому периоду (и, как показывают материалы книги, бытовавшего вплоть до, по крайней мере, первой четверти XIII вв., о чем см.: [13, с. 237, прим. ХСІ]), кроме параллелей, основанных на реконструкции его звучания, в мусульманских источниках, находит соответствие в надписи Тоньюкука как части имени *Qun-i Simä-g* (вин. падеж.) [36, с. 22]⁴. Все попытки сопоставить иероглиф *хунь* 渾, опираясь на соображения о его звучании, с другими этнонимами и также топонимами, встречающимися в китайских источниках, кажутся в высшей степени рискованными. Нельзя, в частности, не отметить попытку найти кунов и в этнониме *ту-юй-хунь* 吐谷渾, который Р.П. Храпачевский пытается истолковывать как *toguz qun* – «девятиплеменные куны» [13, с. 39, прим. XXXV]. Однако, это не может быть обосновано лингвистически. Во-первых, отмечая два современных чтения у этого знака, Р.П. Храпачевский пишет: «Какое бы современное прочтение знака 谷 сейчас не было бы, но в древности оно передавало *guj» [13, с. 39, прим. XXXV]. Здесь, конечно, следовало бы уточнить, о какой «древности» может идти речь в понимании автора, поскольку мы должны учитывать возможные реконструкции для каждого из периодов истории китайского языка. В частности, П. Пельо установил в данном случае со-

⁴ Н.Н. Телицин и П.О. Рыкин в совместном докладе «К интерпретации собственных имен в 9 строке надписи Тоньюкука (Тоһ S2)», сделанном 15 февраля 2018 г. на международной научной конференции «Тюрко-монгольский мир: история и культура», посвященной 90-летию со дня рождения Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) и 200-летию со дня основания Азиатского музея», обосновали, что в данном случае мы имеем дело с титулом **simä*, форма которого является адаптацией заимствованного из китайской среды *сы-ма* 司馬.

ответствие именно современному чтению *юй* 谷: в танский период известно написание *ту/туй-хунь* 退渾 или *ту-хунь* 吐渾, что позволяет предположительно реконструировать **tu'uγ-yun* (< **tuγuγ-yun*) или **tu'uγun* (< **tuγuγun*) [30, p. 323]. В книге К. Виттфогеля и Фэн Цзя-шэн, к написанию которой также привлекался французский востоковед, указывается также еще на возможное отражение этого слова в памятниках древнетюркской рунической письменности: титул *tujγun*, трактуемый здесь как “one who notices, perceives” < *tuj-* “to notice, to perceive” [38, p. 105]. У Л. Базена и Дж. Хамильтона древнетюрк. *tuγ(u)γun* интерпретируется как передача этнонима *ту-юй-хунь* 吐谷渾 [14, p. 255]. Во-вторых, звучание, передаваемое вторым иероглифом в суйско-танскую эпоху, должно подразумевать инициаль *q-* [22, S. 129, Tabl. II.8; 23, p. 73, Tabl. I.8], хотя П. Пельо не исключает звонкого фрикативного [γ] [29, p. 323]. Кроме того, этот же второй иероглиф передает сочетание отнюдь не с финальным *-z*, а, скорее, *-q* [22, S. 137, Tabl. III.11; 23, p. 93, Tabl. III.13]. Форма *toguz*, которую указывает Р.П. Храпачевский, не зафиксирована в древнетюркский период, где известна форма с глухим согалсным – *toquz*. Нельзя также по озвученным выше причинам считать столь однозначным сопоставление *кунов* с *сюн-ну* 匈奴 [13, с. 41], оригинальное произношение названия которых достоверно не установлено (см.: [15, p. 57–58]).

Путем различных построений, Р.П. Храпачевский приходит к выводу о «смешанном, сяньбийско-тюркском, происхождении туюйхуней» [13, с. 40, прим. XXXVI]. В таком случае, он смешивает лингвистическую и этническую категорию, учитывая, что сам автор и использует понятие «тюркский» в языковом отношении [13, с. 32].

По нашему мнению, следует вообще воздерживаться от каких-либо «этнических» атрибуций встречающихся в источниках племенных названий, если мы не имеем достоверной информации, в первую очередь, об их языковой принадлежности. Притом важно учитывать, что ни личная ономастика, ни титулатура, ни этнонимы (которые могут оказаться по происхождению как раз экзоэтнонимами, а по контексту употребления – политонимами), ни даже отдельные проникшие в источники слова, соотносимые с носителями того или иного этнонима, не могут служить критерием для четкой лингвистической атрибуции носителей того или иного этнонима. Учитывая же политический характер кочевнических объединений, текучесть их состава и гибкость социальной организации, использование каких-либо этнических штампов представляется неправомерным. Это касается также и рассуждений Р.П. Храпачевского в предыдущем подразделе об истории племенной группировки *татар*, изначально охарактеризованной как «тюркское племя», уже в дальнейшем входившим в контакты и «впитывавшим» в себя другие племенные группировки, о языке которых также ничего неизвестно, но часть из которых определяется Р.П. Храпачевским как «монголоязычные», «монгольские», «протомонгольские» [13, с. 32–33]. Так, *ши-вэй* 室韋 и *ку-мо-си* 庫莫奚 отнесены к последним только на основе указания китайских источников о родстве

первых с киданями и происхождении вторых от *сянь-бэй* 鮮卑 [13, с. 32–33, прим. XXIV]⁵.

Наибольшего, с нашей точки зрения, внимания в работе Р.П. Храпачевского заслуживает вопрос о методике реконструкции звучания некитайских слов: личных имен, этнонимов, топонимов. Важно понимать, что речь идет о фонетике, относящейся, по крайней мере, к двум периодам истории китайского языка: прежде всего, позднего среднекитайского, к которому могут быть отнесены по времени накопления задействованных при составлении источников сведений «Цзю У-дай ши» 舊五代史, «Синь У-дай ши» 新五代史, «Цзы чжи тун цзянь» 資治通鑑, и, в меньшей степени, раннего мандаринского – «Юань ши» 元史; при этом гораздо сложнее ситуация с такими источниками, чьи сведения относятся к промежуточному между танским и юаньским периодами, как «Ляо ши» 遼史, «Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи» 建炎以來朝野雜記, «Цзянь-янь и-лай си-нянь яо-лу» 建炎以來繫年要錄, «Мэн-да бэй-лу» 蒙鞬備錄, «Хэй-да ши-люэ» 黑鞬事略, «Цзинь ши» 金史, «Да Цзинь го чжи» 大金國志⁶.

Р.П. Храпачевский, хотя и признает условность своих реконструкций [13, с. 45], к сожалению, не указывает, какими пособиями он руководствовался в своей работе, что, однако, является методически важным вопросом.

Кроме во многом устаревшей системы шведского ученого Б. Карлгрена, годной, к тому же, в нашем случае лишь для танского периода [21], для среднекитайских звучаний могут быть использованы еще несколько систем. По мнению автора настоящей рецензии, предпочтительнее выглядит система транскрипции канадского исследователя Э.Дж. Пуллиблэнка [30], несмотря на то, что многие специалисты сегодня считают ее устаревшей. Тем не менее, в работах немецкого филолога японского происхождения Касаи Юкиё была наглядно показана эффективность применения системы Э.Дж. Пуллиблэнка на лексическом материале, относящемся к тюркам (*ту-цзюэ* 突厥), выявлены закономерности передачи отдельных звуков и их сочетаний [22; 23]. Нельзя не упомянуть систему У.Х. Бэкстера и Л. Сагара (2014)⁷, которая, хотя и не является реконструкцией среднекитайской фонетики, а лишь системой упро-

⁵ В данной работе мы не имеем возможности остановиться на дискуссиях, касающихся языковой принадлежности названных племенных группировок.

⁶ Официальные истории каждой династии традиционно писались, как известно, после ее падения, уже при новой династии, но на основе составленных при старой документов, о чем, в частности, также прекрасно рассказывается в рассматриваемой работе [13, с. 16 и сл.], поэтому даже при «изменении» официального диалекта, подразумевающего и различия в произношении тех или иных иероглифов, само изначальное написание, которое, в частности, использовалось для передачи иноязычных слов, при составлении документов, как правило, сохранялось, но любые изменения при этом оговаривались.

⁷ Последняя версия базы реконструкции звучания иероглифов по системе Бэкстера–Сагара доступна по ссылке: <http://ocbaxtersagart.lsa.umich.edu/BaxterSagartOCbyMandarinMC2014-09-20.pdf>

щенной алфавитной записи, имеет, как и система реконструкции среднекитайского А. Шюслера [33], вспомогательное значение по отношению к реконструкции древнекитайской фонетики. Система У.Х. Бэкстера и Л. Сагара во многом коррелирует с системой С.А. Старостина (1989)⁸, принятой российскими лингвистами московской школы, коллег и учеников С.А. Старостина.

Объективные трудности для реконструкции фонологической системы официального языка сунского и цзиньского периодов представляет недостаток соответствующих источников, хотя ритмические таблицы, например, южно-сунского периода, демонстрировавшие определенные фонетические изменения, тем не менее, сохранили структуру таблиц суйско-танского периода [30, р. 3]. Между тем, исследования позволили выявить определенные закономерности в северосунском диалекте (слияние звонких и глухих инициальных согласных; слияние финальных *-p*, *-t*, *-k*; сокращение некоторых дифтонгов и трифтонгов; и др.) [20, р. 235–236]. На основании сопоставления данных текстов на языках киданей и чжурчжэней, и китайских текстов, восходящих к соответствующим периодам, есть основания полагать, что особенности мандаринского диалекта нашли отражения уже, соответственно в эпоху династий Ляо 遼 и Цзинь 金 (отпадение финали *-k* в результате дифтонгизации, отпадение финальных *-p* и *-t*, оглушение смычных зубных, лабиодентализация инициальных смычных губно-губных) [34]⁹. Это должно говорить о том, что при реконструкции иноязычной лексики в определенных текстах предпочтение нужно отдавать не позднему среднекитайскому, а раннемандаринскому. Однако, как будет показано ниже, реальная ситуация не всегда отвечает этому соображению (ср. напр.: [37, р. 14]).

Возможность для достоверной реконструкции звучаний некитайских слов периода XI–XIII вв. усложняется еще тем фактом, что «в последней четверти XVIII в., по указу маньчжурского императора Цяньлуна, была предпринята попытка “исправить” все некитайские слова, встречающиеся в текстах династийных хроник киданей, чжурчжэней и монголов. Это “исправление” вылилось в еще большее искажение слов, уже достаточно искаженных китайской иероглифической транскрипцией. Созданный для этой цели коллектив занялся подгонкой слов (в основном, имен собственных) под нормы современного им маньчжурского, монгольского, солонского и некоторых других (редко) языков» [6, с. 283, комм. 763].

В сущности, реальную основу для достоверных реконструкций может дать только привлечение сравнительного материала из источников некитайского происхождения. Так, если говорить о китайских источниках, восходящих к сунскому и юаньскому периодам, совершенно невозможно не отметить вклад П. Пельо и Л. Амби, в своих реконструкциях имен личных и собственных активно привлекавших в сопоставлении с данными китайских источников материалы иного происхождения – монгольские, тюркские, персидские, и

⁸ Устное сообщение О.А. Мудрака. База реконструкции звучания китайских иероглифов по системе С.А. Старостина доступна на сайте проекта “Tower of Babel”: <http://starling.rinet.ru/>

⁹ Подробно о китайском языке эпохи Ляо 遼 см.: [20, р. 227–260].

др. [19]¹⁰. П. Пельо, как указывалось выше, также принимал участие в ревизии лингвистических построений К. Виттфогеля и Фэн Цзя-шэна [38, р. 34], на которые опирается и Р.П. Храпачевский. Для X в. большое значение имеют изыскания Дж.Р. Хамильтона в реконструкции звучаний древнетюркских (уйгурских) имен и терминов [17, р. 145–170].

С одной стороны, изменения в принципах транскрипций даже тюркских титулов мы видим, в частности, в случае передачи в «Ляо ши» 遼史 сочетанием *та-ла-гань* 撻刺干 титула *таркан* [13, с. 110, прим. XV] (ср.: [38, р. 433]), что подтверждается идентичной реконструкцией Дж. Р. Гамильтона на материале других источников X в. [17, р. 155–156, 164, 168, 167]. Ср. использовавшиеся в среднекитайский период транскрипции для передачи слова *tarqan*: пиньин. *dá-gān* 達干 < ран. ср.-кит. **d'ât-kân*, позд. ср.-кит. **dat-kan*, пиньин. *dá-hàn* 達漢 < ран. ср.-кит. **d'ât-xân*, позд. ср.-кит. **dat-xan^h*, пиньин. *dá-guān* 達官 < ран. ср.-кит. **dat-kwan*, позд. ср.-кит. **that-kuan* [22, S. 94, Liste I; 23, р. 130, List II], где во всех случаях финаль первого слога могла передавать оригинальный *-r*, а также *-l*, *-š*, *-z* [22, S. 109; 23, р. 100]. Этот пример как раз показывает, что в X в. в некоторых китайских диалектах уже происходили процессы отпадения финальных согласных определенного качества, что определяло необходимость при передаче иноязычных слов использования других комбинаций иероглифов, инициаль второго из которых отражала бы согласный соответствующего качества, поскольку его функцией была лишь передача одного гласного. Однако, как раз синхронное употребление форм *да-гань* 達干 и *та-ла-гань* 撻刺干 [17, р. 155–156, 163] свидетельствует о том, что это процесс только начинался.

Соответственно, как уже отмечалось, не все вопросы реконструкций могут быть решены однозначно. Наглядным может быть следующий пример. В помещенной в «Юань ши» 元史 биографии Алахуша Дигит Хури (кит. А-ла-у-сы-ти-цзи Ху-ли 阿刺几思剔吉忽里, у Р.П. Храпачевского – Алахуш-тегин Хури, см. الاقوش تيگين قورى [ālaqwš tygyn qwry] [39, ص ۱۳۱]), его предком назван некий Бу-го 卜國, которого Р.П. Храпачевский отождествляет с уйгурским Бу-гу кэ-хань 卜古可罕, предком ыдукута Барчука, и легендарным Буку Бофу ханом, упомянутым у Джувейни [13, с. 88–89, прим. СХХIII]. Реконструкции звучания обеих форм, однако, не позволяет сблизить их. Так, *бу-го* 卜國, пиньин. *bū-guó* < позд. ср.-кит. **pəwk-kuək*, ран. манд. **pu^h-kuj^h* [30, р. 42, 116]. Позднесреднекитайское звучание должно дать форму **biquy*, и подобное имя известно в ономастиконе древнеуйгурских правителей [32, р. 210, 260–261; 24, р. 3, 4, 5, 9–14 (дискуссия)], хотя случаи использования

¹⁰ Обоим упомянутым автором принадлежит множество исследований, где, так или иначе, предпринимаются попытки реконструкции не китайских имен, этнонимов, топонимов и т.д., однако, будучи ограничены объемами настоящей публикации, мы отмечаем лишь одну работу, задействованную в настоящей рецензии.

этого иероглифа демонстрируют уже в ляоский период спорадическое падение финального *-k* [34, р. 94]. При этом более четкий результат дает реконструкция звучания *бу-гу* 卜古: пиньин. *bǔ-gǔ* < позд. ср.-кит. **pəwk-kuǎ*, ран. манд. **pũ-kũ* [30, р. 42, 111], < **buqu* (ср. *kāf* у Джувейнī, косвенно свидетельствующий о велярном вокализме), но для раннемандаринского возможно и **bögü* [19, р. 190, 185, 187, 354, 355, 395, 404], что согласуется с историческими сведениями о существовании уйгурского кагана с таким именем [32, р. 235]. Тем не менее, Мориясу Такао выступает и в этом случае именно за реконструкцию **buquy* [27, р. 326, note 65]. Так или иначе, само отождествление этих двух фигур, *buquy* и *bögü*, даже в собственно древнеуйгурской традиции остается проблематичным [27, р. 325–330].

В рамках настоящей рецензии невозможно отметить все дискуссионные моменты, связанные с реконструкциями, предлагаемыми Р.П. Храпачевским, и мы ограничимся несколькими примерами, взятыми из «Ляо ши» 遼史, которые в силу своей специализации и круга научных интересов можем рассматривать как наиболее показательные.

[13, с. 108, прим. X, XI, и др.]: этнонимы *бу-гу-дэ* 鼻骨德 и *у-гу* 烏古, соответственно, реконструируемые Р.П. Храпачевским, как *begüt*, вслед за К. Витфогелем и Фэн Цзя-шэн, [38, р. 91], «мн. ч. от *beg*, т.е. “беки, хозяева”», и **ugur*, хотя предшественники в последнем случае были более осторожны, предлагая сопоставление с *Ongira[t]* [38, р. 92]. Ср., однако, *бу-гу-дэ* 鼻骨德, пиньин. *bí-gǔ-dé* < позд. ср.-кит. **phji(phjit)-kut-tǎk*, ран. манд. **pĩ-kũ-tǎj̃* [30, р. 32–33, 111, 74], учитывая предполагаемую для ляоского периода утрату в звучании последнего иероглифа финального *-k* в результате дифтонгизации [34, р. 95, 99], следовало бы реконструировать **bikütüg* ближе к позднесреднекитайскому звучанию и **bigütüj* – к раннемандаринскому (о соответствии китайской инициали *k*- киданьскому *g*- см.: [37, р. 16, 22]), и только примеры использования в киданьских памятниках знака *дэ* 德 для киданьского /d/ ~ /t/ [20, р. 245, 253], позволяют предполагать все реконструкцию как **bigüd* / **bigüt*. Ср. также *у-гу* 烏古, пиньин. *wū-gǔ* < позд. ср.-кит. **ʁuǎ-kuǎ*, ран. манд. **u-kũ* [30, р. 325, 111], < **v[r]qv*, поскольку возможность восстановления финали *-r* в первом слоге на древнетюркском материале отмечена Дж. Хамильтоном [17, р. 153, 163, 165], но для раннемандаринского возможно, по-видимому, **ügü*¹¹.

[13, с. 109, прим. XII, XIII]: два личных имени Хэ-ла 曷刺 и Хэ-лу 曷魯 восстановлены как *xapa*. Ср. для Хэ-ла 曷刺: пиньинь *hé-lá* < позд. ср.-кит. **xhat-lat*, ран. манд. **xǎ-[lã]* [30, р. 123, 181], < **qora[t]*, и для Хэ-лу 曷魯: пиньинь *hé-lǔ* < позд. ср.-кит. **xhat-luǎ*, ран. манд. **xǎ-lǎ* [30, р. 123, 200], < **qorv*, о реконструкции инициального согласного в обоих случаях см., напр.: [19, р. 20]; о возможности восстановлении оригинального *-t* второго

¹¹ Здесь и далее знаками /v/ и /ü/ и мы отмечаем фонемы, которые могут реализовываться соответственно как задние и передние огубленные гласные, при этом как полуширокие /o/ и /ö/, так и узкие /u/ и /ü/.

слога в первом случае даже для XIV в. см.: [19, p. 345]; о восстановлении второго слога во втором случае см.: [19, p. 25, 32, 33, 35, и др.].

[13, с. 112, прим. XVIII]: форма личного имени Те-ла-бу 鐵刺不 восстановлена как *телабуз*[a], однако, пиньин. *tiě-là-bù* < позд. ср.-кит. **t^hiat-lat-put*, ран. манд. **thjε̃-[la]-pũ* [30, p. 308, 181, 43], < **tär[ä]bü[n] / *tar[a]bu[n]*, где возможность передачи вторым иероглифом только согласного подтверждается выше отмеченным *та-ла-гань* 撻刺干 < **tarqan*, на конце последнего слога гипотетически допустим *-n* [19, p. 200].

[13, с. 113, прим. XX]: *те-ла-ли* 鐵刺里 восстановлено как *таралик*. Ср., однако, пиньин. *tiě-là-lǐ* < позд. ср.-кит. **t^hiat-lat-li*, ран. манд. **thjε̃-[la]-lĩ* [30, p. 308, 181, 188], < **tarari(g) / *tar[a]li(g)*, о возможности восстановлении финального *-g* см.: [17, p. 149, 166].

[13, с. 115, прим. XXIX]: *юй-цзюэ* 于厥 восстанавливается как *угур*. Ср., однако, пиньин. *yú-jué* < позд. ср.-кит. **yǎ-kyat*, ран. манд. **jy'-[kyε̃]* [30, p. 381, 168], < **ük[ür] / *ük[üt] / *ük[üz]*, если ближе к позднесреднекитайскому.

[13, с. 116, прим. XXXI]: звучание личного имени Бо-гуа 勃括 восстановлено как *буга*. Это, возможно для изначально монгольского источника заимствования (< **boga?*). Ср., также, пиньин. *bó-guā* < позд. ср.-кит. **p^hui-kuat*, ран. манд. **pɔ'-[kwɔ̃]* [30, p. 40, 112], < **bvqa[r]*, если ближе к позднесреднекитайскому.

[13, с. 118, прим. XXXV]: звучание личного имени Чун-гу 春古 восстанавливается как *чон[о]гун* и сравнивается с монг. 'трехлетний волк'. Ср.: пиньин. *chōng-gǔ* < позд. ср.-кит. **ɣuŋŋ-kuǎ*, ран. манд. **t^huŋ-kũ* [30, p. 57, 111], < **čvŋqv*, но, возможно, **čvŋgv* (> **čvŋv?*), если ориентироваться на ляоский период [37, p. 17, 20, 21, 22].

[13, с. 118, прим. XXXVI]: этноним *тунь-ту-гу-сы* 屯秃古斯 восстанавливается как *тортугус* и предполагается *tört-oguz?* Ср., однако, пиньин. *tún-tū-gǔ-sī* < позд. ср.-кит. **thun-t^həwk-kuǎ-sz*, ран. манд. **t^hun'-t^hũ-kũ-sz* [30, p. 313, 311, 111, 291], < **tvntvqvs / *tvn tüküz* для тюркского исходного; но **tuntuGus* для монгольского (о соответствии инициали третьего иероглифа см. выше *у-гу* 烏古). Передача последним иероглифом *сы* 斯 звучания монозвукового элемента [s] стабильно фиксируется с X в. [19, p. 31–32 и др.; 17, p. 167].

[13, с. 125, прим. XLV, XLVI]: личные имена Мо-гу-сы 磨古斯 и Ту-гу-сы 吐古斯, восстановлены соответственно как *мунгус* и *тугус*. Ср. *мо-гу-сы* 磨古斯: пиньин. *mó-gǔ-sī* < позд. ср.-кит. **mia-kuǎ-sz*, ран. манд. **mɔ'-kũ-sz* [30, p. 217, 111, 291], < **maqus* для тюркского исходного, **maGus* для монгольского; *ту-гу-сы* 吐古斯: пиньин. *tú-gǔ-sī* < позд. ср.-кит. **t^huǎ'-kuǎ-sz*, ран. манд. **t^hũ-kũ-sz* [30, p. 312, 111, 291], < **tvqvs / *tvqvz* для тюркского исходного, **tvGus* для монгольского.

[13, с. 127, прим. LIII]: личное имя Пай-са-гэ 拍撒葛 восстановлено как бай-сакал, т.е. тюркского выражения. Аналогично слово сакал фиксируется, по мнению Р.П. Храпачевского, в других транскрипциях: сэ-гэ 薛葛 («Цзю У-дай ши» 舊五代史) [13, с. 179, прим. CLXXXVII] и се-гэ 頡哥 («Синь У-дай ши» 新五代史) [13, с. 184, прим. CXCI]. Между тем, реконструкция показывает неправомочность части этих отождествлений. Так, пай-са-гэ 拍撒葛, пиньин. *pāi-sā-gé* < позд. ср.-кит. **p^ha:jk-sat-kat*, ран. манд. **p^haj^h-sa^h-kə^h* [30, р. 231, 271, 106], < **bajsaqal* ближе к позднесреднекитайскому, но к раннемандаринскому – **bajsaqu[l]* при тюркском источнике, **bajsaqu(l)* – при монгольском (о соответствии инициали третьего слога для XIV в. см.: [37, р. 15, 16–17]); се-гэ 薛葛, пиньин. *xié-gé* < позд. ср.-кит. **siat-kat*, ран. манд. **sje^h-kə^h* [30, р. 351, 106], < **saqal* ближе к позднесреднекитайскому, **saqu / *sagu* – к раннемандаринскому, учитывая отмеченные выше соответствия; се-гэ 頡哥, пиньин. *xié-gē* < позд. ср.-кит. **xhjiat-ka*, ран. манд. **[xjε']-kə* [30, р. 341, 105], < **(h)ärkä*, если основываться на позднесреднекитайском звучании, **(h)äkü* – на раннемандаринском.

[13, с. 147, прим. CXXXI]: этноним е-ми-чжи 耶迷只, вслед за К. Виттфогелем и Фэн Цзя-шэн, восстановлено как йемек [38, р. 96]. Ср. пиньин. *yé-mí-zhī* < позд. ср.-кит. *jiá-mjiáj'-tšj*, ран. манд. **je^h-mi^h-[tšr]* [30, р. 363, 213, 404], < **jämič* ближе к позднесреднекитайскому, **jäm[i]či* – к раннемандаринскому; ср. возможность передачи последним иероглифом слога *-ji#* в южно-сунском произношении (XIII в.) [19, р. 343].

[13, с. 160, прим. CLXIII]: для этнонима ту-цзюй 突舉 предполагается интерпретация как варианта ту-цзюэ 突厥. Ср. пиньин. *tū-jǔ* < позд. ср.-кит. **thut-kiä^h/kyä^h*, ран. манд. **tu^h-ky^h* [30, р. 311, 164], < **tü[r]kü*. Если это так, то, исходя из позднесреднекитайского звучания, мы действительно получаем еще один маргинальный вариант передачи слова **türk*, кроме уже зафиксированных [22, S. 113; 23, р. 106].

[13, с. 172, прим. CLXX]: для звучания этнонима ци-би 契苾 предполагается реконструкция кибик/кимик. Однако, этот же вариант, зафиксированный еще в «Синь Тан шу» 新唐書, следует восстанавливать иначе: пиньин. *qì-bì* < ран. ср.-кит. **k^hej^h-pjit*, позд. ср.-кит. **k^hjiaj^h-pjit*, ран. манд. **k^hi^h-pi^h* [30, р. 248, 34], < **käbir* (ср.: [10, с. 213], с опиской в реконструкции второго иероглифа).

[13, с. 179, прим. CLXXXVIII]: личное имя Ань-цин 安慶 восстановлено как алгин. Ср.: пиньин. *ān-qìng* < позд. ср.-кит. **ʔan-k^hiajy^h*, ран. манд. **an-k^hij^h* [30, р. 24, 256], < **anqij / *alqij / anGij / *alGij*, поскольку передача оригинального *-l* через китайский *-n* также допустима [19, р. 10], что кажется предпочтительнее в соседстве с гуттуральным.

[13, с. 123, 191, комм. 36]: киданьское ши-ле 石烈 сопоставляется с монг. *ширээ* ‘престол’, ср. пиньин. *shí-liè* < позд. ср.-кит. **šhijak-liat*, ран. манд. **š^hi^h-*

[/lʃeʷ] [30, p. 283, 193], < *širä, что было бы заманчиво сопоставить со следующим рядом: “PMong. *siröge fence, barrier made of pointed sticks (забор): WMong. *sirüge*, (L 757) *šörge*; Kh. *šörög*; Bur. *šürge*; Kalm. *šörgä*” [35, p. 1220] (ср. иначе: [38, p. 453]), при возможности восстановления финального *-k* в оригинальном звучании для раннемандаринского [19, p. 145], если только там нет финального *-t* или *-n*, что также может предполагаться [19, p. 207, 349].

[13, с. 251, прим. CXV]: битва, произошедшая, согласно «Цзинь ши» 金史, между монголами и некими северными племенами весной 1201 г. у местечка Гу-цю 骨丘, справедливо отождествляется со сражением Чингизхана и Онгхана против коалиции оппозиционно настроенных предводителей степных племен [13, с. 271–272, комм. 83], так или иначе упоминаемая и в «Тайной истории монголов» и у Рашīд ад-Дūна (ср.: [10, с. 444, прим. X]). Однако восстановление оригинального названия как *Гуркут* требует комментария. Так, ср. *гу-цю* 骨丘, пиньин. *gǔ-qīū* < позд. ср.-кит. **kut-k^hiw*, ран. манд. **ku^h-k^hiw* [30, p. 111, 257], < **qvrqv* ближе к поздне-среднекитайскому, **Gokv* или **gükv* к раннемандаринскому. В первом случае, где ожидалось бы **qvrkū*, различие в рядности, передаваемой звучанием первого и второго слога может быть преодолено за счет возможности восстановления в инициали второго иероглифа велярного согласного [22, S. 98, 129, tabl. II.9; 23, p. 73, Tabl. I.8, p. 77, Tabl. II], а также исходя из вероятности реконструировать для поздне-среднекитайского звучания смычный согласный в инициали второго иероглифа как оригинальный глухой велярный взрывной [28, p. 126] (ср. в раннемандаринском – палатальный [19, p. 183]). Во втором варианте, инициальный звонкий предполагается, исходя из его соответствия китайскому *k*- в ляоский и юаньский периоды (ср. примеры выше), так же как соответствие глухому *k*- через китайский *k^h*.

Подобных примеров можно привести и больше, однако, ограничиваясь этими, мы, тем не менее, хотим обратить внимание на сам тот факт, что определенная часть предлагаемых Р.П. Храпачевским идентификаций, которые выглядят удачными, могут считаться таковыми, если основываться только на раннемандаринском звучании, привязанном, как уже говорилось, к ляоскому, цзиньскому и юаньскому материалу, учитывающему, соответственно, особенности киданьского, чжурчжэньского и старомонгольского языков. Однако, и эти идентификации, и другие, – которые не выглядят не бесспорными, – обосновываются только исходя из данных монгольских языков, в то время как возможное наличие тюркских элементов, которое может быть проверено только на основе поздне-среднекитайского звучания, несмотря на то, что сам Р.П. Храпачевский подбирает формальные аналогии, фактически, не учитывается. Между тем, приводя варианты альтернативных реконструкций личных имен и этнонимов, мы не ставили перед собой задачу обосновать предпочтительность той или иной либо путем привлечения возможных аналогий, которые следует искать в источниках, либо филологической аргументацией наиболее вероятного исходного облика. Нами эта проблема в настоящей работе не может быть решена.

Необходимость более тщательного подхода, подразумевающего филологическое обоснование для реконструкций и соответствующих идентификаций, представляется нам очевидной. Это не значит, что мы должны требовать от переводчика наличия специальной лингвистической подготовки, но, по крайней мере, привлечения работ тех исследователей, на кого можно опереться, переложив, таким образом, ответственность в попытках решения тех вопросов, от которых сам он может оказаться далек в силу своей специализации. По этой причине значительным упущением выглядит отсутствие в библиографическом списке работ синологов и монголистов, чьей сильной стороной являлось именно наличие такой лингвистической подготовки, в частности, того же П. Пельо.

В этой связи следует отметить, что библиографический список работы Р.П. Храпачевского оставляет, в некоторой степени, впечатление неполноты¹². Это нашло отражение и на качестве комментариев переводчика к текстам источников, часть из которых именно из-за отсутствия ссылок на литературу, касающуюся затрагиваемых вопросов, не оставляет впечатления, на наш взгляд, ни исчерпывающих, ни убедительных.

Однако, эти замечания не снижают значения работы Р.П. Храпачевского, тем более, учитывая, что, как было сказано выше, перед ним стояла совсем иная задача – ввести в широкий оборот среди русскоязычной публики данные исторических источников. Именно об этом говорит в своем предисловии Р.Р. Суюнов, косвенно отмечая, что изданием книги работа даже по изучению китайских источников не заканчивается [13, с. 12, 13]. Со своей задачей Р.П. Храпачевский прекрасно справился. Последующие исследователи не смогут пройти мимо этой книги и во многом будут отталкиваться от нее, дополняя или критикуя отдельные ее части¹³.

¹² Автор настоящей рецензии не мог не заметить в числе использованных Р.П. Храпачевским и одну из своих ранних статей [13, с. 305, п. 66]. Тем не менее, пользуясь случаем, необходимо отметить, что она характеризуется некоторыми неточностями, описками и неполнотой задействованного источникового материала. Это, в целом, не меняет ее сути, поскольку поставить определенную проблему, на наш взгляд, ей удалось, но в дальнейшем она не имеет никаких перспектив для использования исследователями.

¹³ Пользуясь случаем, хотелось бы отметить, что примерно такого же плана замечания с нашей стороны могли бы быть высказаны в адрес предыдущей работы Р.П. Храпачевского «Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников)» [11], однако, время для полноценной рецензии, по-видимому, теперь упущено. Вместе с тем, мы не можем не отметить, что совершенно не согласны с Ж.М. Сабитовым, который написал рецензию на книгу [9]. Этот автор, к сожалению, не занимаясь собственно разбором книги, лишь декларативно и безапелляционно высказался о «большом количестве ошибок» в исследовательской части работы Р.П. Храпачевского и в целом негативно отозвался о ней. При этом Ж.М. Сабитов противопоставил Р.П. Храпачевскому лишь собственное видение затронутых им исторических сюжетов, что, отнюдь не может, по нашему мнению, служить аргументом для категоричной оценки работы, учитывая и то, что положения, из которых исходит сам Ж.М. Сабитов, далеко не бесспорны. Здесь мы также не будем касаться некоторых использованных названным автором приемов полемики, которые мы не считаем приемлемыми (ср.: [10, с. 216]). Мы, в свою очередь, тоже не можем согласиться со многими построениями Р.П. Храпачевского, однако, полагаем, что должны обсуждать их в рамках полноценной научной дискуссии.

Таким образом, следует сказать, что русскоязычная читательская аудитория, – как профессиональные исследователи, так и просто интересующиеся историей, – должна быть благодарна Р.П. Храпачевскому за огромный проделанный труд. Все сказанное нами выше является не столько замечаниями, сколько своего рода комментарием к книге. Сама работа не только вводит в широкий оборот тексты малоизвестных источников, позволяющих, кроме всего прочего, изменить некоторые сложившиеся представления о картине взаимодействия Китая со степными народами Центральной Азии в период X–XIII вв., но и, как мы постарались показать, предоставляет значительный материал, способствующий актуализации изучения лингвистических вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства (Легенда о «государстве пресвитера Иоанна»). М.: Наука, 1970. 432 с.
2. Зуев Ю.А. Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в.) // *Shygys*. 2004. № 2. С. 3–26.
3. Зуев Ю.А. О формах этно-социальной организации народов Центральной Азии в древности и средневековье: Пестрая Орда, Сотня // *Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековья)* / Отв. ред. Н.Ж. Шаханова. Алматы, 1998. С. 49–100.
4. История Востока. М.: Вост. лит-ра РАН, 1995. Т. II. Восток в Средние века / отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. 720 с.
5. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 346 с.
6. Малявкин А.Г. Комментарии к тексту летописи «История дома Цзинь, царствовавшего в северной части Китая с 1114 по 1233 годы» // *История Золотой империи* / Пер. Г.М. Розова, коммент. А.Г. Малявкина. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 233–284.
7. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. Новосибирск: Наука, 1989. 432 с.
8. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введ., пер. [с кит.] и коммент. В.С. Таскина. М.: Наука, 1984. 486 с.
9. Сабитов Ж.М. Рецензия на монографию Храпачевского Р.П. «Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников)» // *Золотоордынское обозрение*. 2014. № 4(6). С. 208–215.
10. Тимохин Д.М., Тишин В.В. [Рец. на] Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М. Очерки этнополитической истории кыпчаков [Essays on Ethnic and Political History of Kipchaks]. Астана, Гылым, 2015. 248 с. // *Восток (Oriens)*. 2017. № 6. С. 210–218.
11. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. [3], 557 с.
12. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников) 元史 黑韃事略. М.: ЦИВОИ, 2013 (Историко-генеалогический проект «Суюновы». Серия «Материалы и исследования». Т. 2. Исследования по истории кочевников восточноевропейских степей). 126 с.
13. Храпачевский Р.П. «Татары», «монголы» и «монголо-татары» IX–XII веков по китайским источникам. Материалы китайских источников X–XIV вв. М.: Перо –

Lidergraf, 2015 (Историко-археологический проект «Суюн». Серия «Материалы и исследования». Т. III. «Исследования по истории кочевников евразийских степей». Т. 9). 318, 16 с.

14. *Bazin L., Hamilton J.* L'origine du nom Tibet // *Bazin L. Les Turcs, des mots, des hommes / Éd. M. Nicolas et G. Veinstein; préf. J. Hamilton. Paris: Arguments, 1994. P. 244–262.*

15. *Golden P.B.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992 (Turkologica. Bd. 9). xvii, 483 p.

16. *Ecsedy I.* Contribution to the History of Karluks in the T'ang Period // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1980. T. XXXIV. Fasc 1. P. 23–37.*

17. *Hamilton J.R.* Les ouïghours à l'époque des cinq dynasties d'après les documents chinois. Paris: Presses Universitaires de France, 1955 (Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises, vol. X). 201 p.

18. *Hamilton J.* Toquz-Uyuz et On-Uyuz // *Journal Asiatique. 1962. T. CCL. Pt. 1. P. 23–63.*

19. Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou / Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. Leiden: E.J. Brill, 1951. T. I. xxvii, 485 p.

20. *Kane D.* The Kitan Language and Script. Leiden; Boston: E.J. Brill, 2009 (Handbook of Oriental Studies, Handbuch der Orientalistik. Section 8. Central Asia. Vol. 19). xiv, 305 p.

21. *Karlgren B.* Grammata Serica Recensa. Göteborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1964 (Reprinted from Museum of Far Eastern Antiquities. Bulletin. N:o 29. Stockholm, 1957). 332 p.

22. *Kasai Yukiyo.* Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué* 突厥 // “Die Wunder der Schöpfung”. Mensch und Natur in der türksprachigen Welt / Hgs. B. Heuer, B. Kellner-Heinkele, C. Schönig. Würzburg: Ergon-Verlag, 2012 (Istanbuler Texte und Studien. Bd. 9). S. 81–141.

23. *Kasai Yukiyo.* The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th – 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as *tū jué* 突厥 // 内陸アジア言語の研究 [Nairiku ajia gengo no kenkyū] / Studies on the Inner Asian languages. 2014. Vol. XXIX. P. 57–135.

24. *Kasai Yukiyo* [笠井幸代]. Ein Kolophon um die Legende von Bokug Kagan // 内陸アジア言語の研究 [Nairiku ajia gengo no kenkyū] / Studies on the Inner Asian languages. 2004. Vol. XIX. P. 1–27.

25. *Liu Mau-tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'ukü). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958 (Göttinger asiatische Forschungen: Monographienreihe zur Geschichte, Sprache u. Literatur d. Völker Süd-, Ost- u. Zentralasiens. Band 10). I. Buch. Texte. 484 S.

26. *Liu Mau-tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'ukü). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958 (Göttinger asiatische Forschungen: Monographienreihe zur Geschichte, Sprache u. Literatur d. Völker Süd-, Ost- u. Zentralasiens. Band 10). II. Buch. Anmerkungen, Anhänge, Index. S. 485–831.

27. *Moriyasu Takao.* New Developments in the History of East Uighur Manichaeism // *Open Theology. 2015. Vol. 1. Is. 1. P. 316–333.*

28. *Pelliot P.* Note sur les anciens noms de Kučā, d'Aqsu et d'Uč-Turfan // *T'oung Pao, Second Series. 1923. Vol. XXII. № 2. P. 126–132.*

29. *Pelliot P.* Note sur les Tou-yu-houen et les Sou-p'i // T'oung Pao, Second Series. 1920. Vol. XX. № 5. P. 323–331.
30. *Pulleyblank E.G.* A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver: UBC Press, 1991. vii, 488 p.
31. *Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh.* A Compendium of Chronicles: A History of the Mongols / Transl. and annotation by Wh.M. Thackston. Cambridge, MA: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998 (Sources of Oriental Languages & Literatures 45; Central Asian Sources IV). Pt. 1. xlvii, 244 p.
32. *Rybatzki V.* The Titles of Türk and Uigur Rulers in the Old Turkic Inscriptions // Central Asiatic Journal. 2000. Vol. 44/2. P. 205–292.
33. *Schuessler A.* Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to Grammata Serica Recensa. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. xxiv, 421 p.
34. *Shen Zhongwei.* Early Mandarin Seen from Ancient Altaic Scripts: The Rise of a New Phonological Standard // The Oxford handbook of Chinese linguistics / Ed. by William S-Y. Wang and Chaofen Sun, Assisted by Yaching Tsai. Oxford; New York: Oxford University Press, 2015. P. 91–103.
35. *Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. Pt. II. L – Z (Handbook of Oriental Studies. Section eight, Central Asia, Vol. 8/2). P. 859–1556.
36. *Sümer F.* Dokuz Oğuzlar // İslâm Ansiklopedisi: İslâm Âlemi Tarih, Coğrafya, Etnografya ve Biyografya Lugati. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1979. Cilt XII.1. Takirat – Tuğrâi. S. 420–427.
37. *Takeuchi Yasunori.* Kitan Transcriptions of Chinese Velar Initials // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2011. Vol. 64. No. 1. P. 13–23.
38. *Wittfogel K.A., Fêng Chia-shêng.* History of Chinese society: Liao (907–1125) / with the assistance of John De Francis, Esther S. Goldfrank, Lea Kisselgoff, and Karl H. Menges. Philadelphia: The American Philosophical Association; distributed by the Macmillan Company, 1949 (Transactions Of The American Philosophical Society. Vol. 36). xv, 752 p.
39. رشيد الدين فضل الله همدانى [Rashīd al-Dīn Faḏl-āllāh Hamedānī]. جامع التواريخ [Jāmī al-Tawārīkh]. Roshan M., Mousavi M. (publ. and comment.). تهران [Tehrān], نشر البرز [Nashr ālbarz], 1373. Vol. 1. 776 p.
40. رشيد الدين فضل الله همدانى [Rashīd al-Dīn Faḏl-āllāh Hamedānī]. جامع التواريخ [Jāmī al-Tawārīkh]. Roshan M., Mousavi M. (publ. and comment.). تهران [Tehrān], نشر البرز [Nashr ālbarz], 1373. Vol. 3. 1540 p.

Сведения об авторе: Владимир Владимирович Тишин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, **ORCID:** 0000-0001-7344-0996 (670047, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Российская Федерация). E-mail: tihij-511@mail.ru

Поступила 29.08.2018 Принята к публикации 23.11.2018
Опубликована 29.12.2018

REFERENCES

1. Gumilev L.N. *Poiski vymyshlennogo tsarstva (Legenda o "gosudarstve presvitera Ioanna")* [Searches for an Imaginary Kingdom: The Legend of the Kingdom of Prester John]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 432 p. (In Russian)
2. Zuev Yu.A. Kaganat se-ian'to i kimeki (k tiurkskoi etnogeografii Tsentral'noi Azii v seredine 7 v. [Xuēyántuó Qaghanate and Kimeks (on the Turkic Ethnogeography of Central Asia in the middle 7th century)]. *Shygy's [Oriens]*. 2004, no. 2, pp. 3–26. (In Russian)
3. Zuev Yu.A. O formakh etno-sotsial'noi organizatsii narodov Tsentral'noi Azii v drevnosti i srednevekov'e: Pestraia Orda, Sotnia [On the Forms of the Ethno-Social Organization of the Peoples of Central Asia in Antiquity and the Middle Ages: Motley Horde, a Hundred]. *Voennoe iskusstvo kochevnikov Tsentral'noi Azii i Kazakhstana (epokha drevnosti i srednevekov'ia)* [The Art of War of Nomads of Central Asian and Kazakhstan (Era of Antiquity and the Middle Ages)]. Shakhanova N.Zh. (ed). Almaty, 1998, pp. 49–100. (In Russian)
4. *Istoriia Vostoka* [A History of Orient]. Vol. 2. *Vostok v Srednie veka* [Orient in the Middle Ages]. Alaev L.B., Ashrafyan K.Z. Moscow, Vostochnaia literatura RAN, 1995. 720 p. (In Russian)
5. Klyashtornyi S.G., Savinov D.G. *Stepnye imperii drevnei Evrazii* [Steppe Empires of the Ancient Eurasia]. St. Peterburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2005. 346 p. (In Russian)
6. Malyavkin A.G. Kommentarii k tekstu letopisi "Istoriia doma Tszin', tsarstvovavshego v severnoi chasti Kitaia s 1114 po 1233 gody" [Commentaries on the Text of the Chronicle "The History of Jin Dynasty, reigned in the Northern Part of China from 1114 to 1233"]. *Istoriia Zolotoi imperii* [A History of the Golden Empire]. Rozov G.M. (trans.), Malyavkina A.G. (comment.). Novosibirsk, Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 1998, pp. 233–284. (In Russian)
7. Malyavkin A.G. *Tanskie khroniki o gosudarstvakh Tsentral'noi Azii: teksty i issledovaniia* [Tang Chronicles on the States of Central Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989. 432 p. (In Russian)
8. *Materialy po istorii drevnikh kochevykh narodov grupy dunkhu* [Materials on the History of the Nomadic Peoples of the Dōnghú Group]. Taskin V.S. (trans., comment.). Moscow, Nauka Publ., 1984. 486 p. (In Russian).
9. Sabitov Zh.M. Retsenziia na monografiuu Khrapachevskogo R.P. "Polovtsy-kuny v Volgo-Ural'skom mezhdurech'e (po dannym kitaiskikh istochnikov)" [Review of the Monograph of R.P. Khrapachevsky "The Qun Polovtsians in the Volga-Ural interflue (according to Chinese sources)"]. *Zolotoordynskoe obozrenie =Golden Horde Review*. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014, no. 4(6), pp. 208–215. (In Russian)
10. Timokhin D.M., Tishin V.V. [Review on] Pilipchuk Ya.V., Sabitov Zh.M. Ocherki etnopoliticheskoi istorii kypchakov. Astana, Gylym, 2015. 248 s. [Review on Pilipchuk Ya.V., Sabitov Zh.M. Essays on Ethnic and Political History of Kipchaks. Astana, Gylym, 2015. 248 p.]. *Vostok (Oriens)*. 2017, no. 6, pp. 210–218. (In Russian)
11. Khrapachevsky R.P. *Voennaia derzhava Chingiskhana* [A Military Polity of Chinggis Khan]. Moscow, AST: LIuKS, 2005. [3], 557 p. (In Russian)
12. Khrapachevsky R.P. *Polovtsy-kuny v Volgo-Ural'skom mezhdurech'e (po dannym kitaiskikh istochnikov)* 元史 黑韃事略 [The Qun Polovtsians in the Volga-Ural Interflue (according to Chinese sources) 元史 黑韃事略]. Moscow, TsIVOI, 2013 (Istoriko-genealogicheskii proekt "Suiunovy". Seriia "Materialy i issledovaniia" [Historical

and Archaeological Project “Suyun”, Series “Materials and Research”. T. 2. Issledovaniia po istorii kochevnikov vostochnoevropskikh stepei” [“Studies on the History of the Nomads of the Eurasian Steppes”]. 126 p. (In Russian)

13. Khrapachevskii R.P. “Tatary”, “mongoly” i “mongolo-tatary” 9–13 vekov po kitaiskim istochnikam. *Materialy kitaiskikh istochnikov 10–14 vv.* [“Tatars”, “Mongols” and “Mongol-Tatars” in the 9th–13th centuries according to Chinese Sources. Materials of Chinese sources of the 10th–14th centuries]. Moscow, Pero – Lidergraf, 2015 (Istoriko-arkheologicheskii proekt “Suiun”. Seriiia “Materialy i issledovaniia” [Historical and Archaeological Project “Suyun”, Series “Materials and Research”. T. III. “Issledovaniia po istorii kochevnikov evraziiskikh stepei” [“Studies on the History of the Nomads of the Eurasian Steppes”]. T. 9). 318, 16 p. (In Russian)

14. Bazin L., Hamilton J. L’origine du nom Tibet [An origin of the name Tibet]. Bazin L. *Les Turcs, des mots, des hommes* [Turks, names, people]. M. Nicolas, G. Veinstein (éd.). Paris, Arguments, 1994, pp. 244–262. (In French)

15. Golden P.B. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1992 (Turkologica. Bd. 9). xvii, 483 p.

16. Ecsedy I. Contribution to the History of Karluks in the T’ang Period. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1980. T. XXXIV. Fasc. 1, pp. 23–37.

17. Hamilton J.R. *Les ouïghours à l’époque des cinq dynasties d’après les documents chinois* [Uighurs at the Period of the Five Dynasties according to Chinese Documents]. Paris, Presses Universitaires de France, 1955 (Bibliothèque de l’Institut des Hautes Etudes Chinoises [Library of the Institute of Advanced Chinese Studies]. Vol. X). 201 p. (In French)

18. Hamilton J. Toquz-Oyuz et On-Uyğur // *Journal Asiatique*. 1962. T. CCL. Pt. 1. P. 23–63. (In French)

19. *Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts’in-tchêng lou* [A History of Campaigns of Chinggis Khan, Shèng-wǔ qīn-zhēng lù]. Pelliot P., Hambis L. (trans., comment.). T. I. Leiden, E.J. Brill, 1951. xxvii, 485 p. (In French)

20. Kane D. *The Kitan Language and Script*. Leiden – Boston, E.J. Brill, 2009 (Handbook of Oriental Studies Handbuch der Orientalistik. Section 8. Central Asia. Vol. 19). xiv, 305 p.

21. Karlgren B. *Grammata Serica Recensa*. Göteborg, Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1964 (Reprinted from Museum of Far Eastern Antiquities. Bulletin. No. 29. Stockholm, 1957). 332 p.

22. Kasai Yukiyo. Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué* 突厥. “Die Wunder der Schöpfung”. *Mensch und Natur in der türksprachigen Welt*. Heuer B., Kellner-Heinkele B., Schönig C. (eds.). Würzburg, Ergon-Verlag, 2012 (Istanbuler Texte und Studien. Bd. 9), pp. 81–141. (In German)

23. Kasai Yukiyo. The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th – 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as *tū jué* 突厥. / 内陸アジア言語の研究 [Nairiku ajia gengo no kenkyū] / *Studies on the Inner Asian Languages*. 2014. Vol. 29, pp. 57–135.

24. Kasai Yukiyo [笠井幸代]. Ein Kolophon um die Legende von Bokug Kagan [A Colophon of the Legend of Bokug Qaghan] // 内陸アジア言語の研究 [Nairiku ajia

gengo no kenkyū] / *Studies on the Inner Asian Languages*. 2004. Vol. 19, pp. 1–27. (In German)

25. Liu Mau-tsai. *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe)* [The Chinese Sources on the History of the Eastern Türks (Tū-jué)]. Vol. I. *Texte* [Texts]. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1958 (Göttinger asiatische Forschungen: Monographienreihe zur Geschichte, Sprache u. Literatur d. Völker Süd-, Ost- u. Zentralasiens [Göttingen Asian Research: Monographs on the History, Language and Literature of the Peoples of South, East and Central Asia]. Vol. 10). 484 p. (In German)

26. Liu Mau-tsai. *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe)* [The Chinese Sources on the History of the Eastern Türks (Tū-jué)]. Vol. II. Buch. Anmerkungen, Anhänge, Index [Notes, Attachments, Index]. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1958 (Göttinger asiatische Forschungen: Monographienreihe zur Geschichte, Sprache u. Literatur d. Völker Süd-, Ost- u. Zentralasiens [Göttingen Asian Research: Monographs on the History, Language and Literature of the Peoples of South, East and Central Asia]. Vol. 10), pp. 485–831. (In German)

27. Moriyasu Takao. New Developments in the History of East Uighur Manichaeism. *Open Theology*. 2015. Vol. 1. Is. 1, pp. 316–333.

28. Pelliot P. Note sur les anciens noms de Kučā, d'Aqšu et d'Uč-Turfan [Notes on Ancient Names of Kučā, Aqšu and Uč-Turfan]. *T'oung Pao, Second Series*. 1923. Vol. 22. No. 2, pp. 126–132. (In French)

29. Pelliot P. Note sur les Tou-yu-houen et les Sou-p'i [Notes on the Tū-yù-hún and Sū-pí]. *T'oung Pao, Second Series*. 1920. Vol. 20. No. 5, pp. 323–331. (In French)

30. Pulleyblank E.G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin*. Vancouver, UBC Press, 1991. vii, 488 p.

31. Rashiduddin Fazlullah's *Jami'u't-tawarikh. A Compendium of Chronicles: A History of the Mongols*. Thackston Wh.M. (trans.). Pt. 1. Cambridge, MA, Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998 (Sources of Oriental Languages & Literatures 45; Central Asian Sources IV). xlv, 244 p.

32. Rybatzki V. The Titles of Türk and Uigur Rulers in the Old Turkic Inscriptions. *Central Asiatic Journal*. 2000. Vol. 44/2, pp. 205–292.

33. Schuessler A. *Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to Grammata Serica Recensa*. Honolulu, University of Hawaii Press, 2009. xxiv, 421 p.

34. Shen Zhongwei. Early Mandarin Seen from Ancient Altaic Scripts: The Rise of a New Phonological Standard. *The Oxford Handbook of Chinese Linguistics*. Wang S-Y., Sun Chaofen (eds.), Tsai Yaching (assist). Oxford – New York, Oxford University Press, 2015, pp. 91–103.

35. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Pt. II. L – Z. Leiden – Boston, Brill, 2003 (Handbook of Oriental Studies. Section eight, Central Asia, Vol. 8/2), pp. 859–1556.

36. Sümer F. Dokuz Oğuzlar [Toquz Oghuz]. *İslâm Ansiklopedisi: İslâm Âlemi Tarih, Coğrafya, Etnografya ve Biyografya Lugati* [Encyclopedia of Islamic: A Dictionary of History, Geography, Ethnography and Biographies of Islamic World]. Vol. 12.1. *Takirat – Tuğrâi*. İstanbul, Milli Eğitim Basımevi, 1979, pp. 420–427. (In Turkish)

37. Takeuchi Yasunori. Kitan Transcriptions of Chinese Velar Initials. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2011. Vol. 64, no. 1, pp. 13–23.

38. Wittfogel K.A., Fêng Chia-shêng. *History of Chinese society: Liao (907–1125)*. With the assistance of J. De Francis, E.S. Goldfrank, L. Kisselgoff and K.H. Menges. Philadelphia, The American Philosophical Association; distributed by the Macmillan Company, 1949 (Transactions of The American Philosophical Society. Vol. 36). xv, 752 p.

39. رشيد الدين فضل الله همدانى [Rashīd al-Dīn Faḏl-āllāh Hamedānī]. جامع التواريخ [Jāmī al-Tawārīkh]. Roshan M., Mousavi M. (publ. and comment.). تهران [Tehrān], نشر البرز [Nashr ālbarz], 1373. Vol. 1. 776 p. (In Persian)

40. رشيد الدين فضل الله همدانى [Rashīd al-Dīn Faḏl-āllāh Hamedānī]. جامع التواريخ [Jāmī al-Tawārīkh]. Roshan M., Mousavi M. (publ. and comment.). تهران [Tehrān], نشر البرز [Nashr ālbarz], 1373. Vol. 3. 1540 p. (In Persian)

About the author: Vladimir V. Tishin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow on the Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, **ORCID:** 0000-0001-7344-0996 (6, Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Republic of Buryatia, Russian Federation). E-mail: tihij-511@mail.ru

*Received August 29, 2018 Accepted for publication November 23, 2018
Published December 29, 2018*